

В деревне Лю все, кто мог бежать, уже бежали, а кто мог спрятаться - спрятались. Однако в суматохе многие жители все же попали в руки разбойников. Эти бандиты уже много лет терроризировали округу, отличаясь особой жестокостью. Деревня Лю была бедной, и грабители знали, что здесь нечего взять. В последний раз они наведывались сюда лет пять-шесть назад, а сегодня, неизвестно почему, явились внезапно, застав всех врасплох.

В одном из дворов двое разбойников ворвались внутрь. Один прижал хозяев к стене, заставив их присесть, а другой принялся шарить по углам, переворачивая все вверх дном.

- Это точно тот молодой даос с того дня! Это он привел бандитов в деревню! - с ненавистью прошипел один из прижатых к стене жителей.

- Верно! И еще тот старый даос днем! Наверняка он высматривал, где что лежит!

- Заткнитесь! - рявкнул разбойник. - При мне ругаете разбойников? Вам жить надоело?!

Испуганные крестьяне сбились в кучу и замолчали.

Тем временем низкорослый толстый бандит, копошащийся в углах, раздраженно крикнул:

- Ничего нет! Лао Лю, спроси их, где они прячут деньги и зерно! Только какая-то вонючая сушеная рыба!

Разбойник схватил старуху за волосы:

- Говори! Где спрятали?! Мы, братья, только за деньгами! Все-таки соседи, жизни не берем! Но если будете юлить - пеняйте на себя!

Старуха завопила от боли, но тут же запричитала:

- Какие деньги?! Деревня живет тем, что дает море да горы! Где нам копить?!

Толстый бандит, услышав это, вытащил из-за спины крестьян ребенка лет двух-трех и, держа его на весу, зловеще уставился на старуху:

- Не хочешь по-хорошему - пеняй на себя!

Семья взорвалась криками. Старуха даже перестала плакать, опустилась на колени, не замечая, что клочья ее волос остались в руке бандита, и принялась кланяться:

- Ваше величество, пощадите! Это наш последний потомок! Зерно спрятано в подвале, берите! Денег правда нет! Скоро Новый год, все, что было, потратили на рис и ткань!

Толстяк цыкнул, швырнул ребенка обратно в толпу. Родные тут же подхватили мальчика, осыпая его ласковыми словами. Бандит брезгливо бросил:

- Тьфу, жалкие твари!

И отправился искать подвал.

Старуха, сидя у стены, сквозь боль то и дело поглядывала на сторожившего их разбойника. Тот прикрикнул:

- Чего уставилась? Глаза не нужны?!

Женщина, дрожа от страха и изумления, прошептала:

- Ты... ты Люцзы?! Ты ведь Люцзы, правда?! Шестой сын восьмого деда?!

Бандит выругался:

- Нечего со мной родниться!

Но старуха, кажется, окончательно убедилась:

- Да что за напасть такая! Я же твоя пятая тетка! Даже заяц свою нору не грызет, а ты, тварь, стал разбойником и грабишь своих?! Неужели наш род Лю так провинился, что породил такого потомка?!

- Восьмой дед даже умереть спокойно не мог! Все звал: «Где Лю-лан, куда пропал Лю-лан?!» Хорошо, что он не дожил до этого дня, а то сдох бы от стыда!

Лицо бандита исказилось, и он пнул старуху ногой:

- Заткнись! Какая там тетка! Нет у меня таких нищих родственников!

Старуха вскрикнула и замолчала, лишь с ненавистью глядя на разбойника, пока родные не утащили ее вглубь, прикрыв собой и ребенка.

Они не сопротивлялись не от трусости – кто из простых людей устоит против разбойников с мечами? Бандиты брали деньги, но не жизни. Пережив этот набег, у моря они как-нибудь выживут. Но если кто-то получит рану – даже если не умрет, месяцы лечения разорят семью окончательно.

Тем временем в другом дворе.

- Ха-ха-ха! Красавица, не убегай! Пойдешь за мной – будешь в шелках ходить, а не жрать отбросы! – ухмылялся здоровенный бандит, разглядывая дрожащую девушку. Даже сквозь дождь и страх на ее лице читалась необыкновенная красота. – Давно слышал, что в Люцунь есть девушка – сама небожительница! Наконец-то увидел!

- Не подходи! Лучше умру, чем пойду с тобой!

Рядом раздался слабый стон – высокий тощий бандит пнул старика в грудь:

- Чтоб тебя, старый хрыч! Ты, шлюха, лучше слушайся! Иди за нашим предводителем, будешь у него женой... Хе! А если упрешься – после него мы все по очереди с тобой «поженимся»!

Девушка побледнела еще сильнее, а старик, еле дыша, прошептал:

- А-Хуань... Лучше смерть, чем позор для рода Лю...

- Дедушка... – лицо девушки стало белым как мел, но в глазах появилась решимость.

Бандиты поняли, что дело плохо, и бросились хватать ее. Юная девушка не могла противостоять двум здоровым мужчинам. Предводитель, схватив ее за руку, смачно потрогал:

- О-о, какая нежная!

В этот момент в небе сверкнула молния. Предводитель на миг ослеп, а когда зрение вернулось, увидел во дворе огромную воронку, в которой лежал обугленный труп, еще дергающийся в конвульсиях. Оглядев двор, он растерянно крикнул:

- Лао Сань! Где ты, черт возьми?!

Воцарилась тишина. Никто не отвечал. Старик с девушкой в шоке смотрели на дымящееся тело.

Молния обожгла их кожу жаром, но не оставила ран. А бандит... сгорел заживо.

- Небеса покарали! - прошептал старик. - Небеса вступились! Вас, проклятых, и гром небесный не пощадил!

- Заткнись! - взревел предводитель, замахиваясь мечом, но в этот момент грянул гром, и с неба ударила фиолетово-синяя молния. Неведомая сила отшвырнула бандита в сторону. Его крик оборвался на полуслове - молния, словно живая, впилась в него. Боль, будто его режут на куски, пронзила все тело. Мгновение растянулось в вечность... а затем наступила тьма.

Старик и девушка остолбенели. Затем старик, собрав последние силы, встал на колени и воздел руки к небу:

- Небеса справедливы! Небеса видят все!

Девушка, опустившись на землю, не могла поверить, что спаслась. Они подняли глаза - грозовые тучи расступились, и в темноте вспыхнул ослепительный свет. На облаке стоял старый даос в синих одеждах, с длинными бровями и бородой, держащий в руке знамя. Он улыбнулся, и его голос, словно эхо, разнесся вокруг:

- Капля добра требует моря благодарности. Сегодня я возвращаю долг за воду, подаренную мне в деревне Лю.

Он взмахнул знаменем - и тысячи молний пронзили небо. Каждая находила своего разбойника. За несколько мгновений бандиты в деревне были перебиты. Жители пали ниц, крича: «Бессмертный!»

Даос улыбнулся, взмахнул рукавом и исчез в грозовых тучах.

В тот же миг дождь прекратился, тучи рассеялись, открыв звездное небо.

- Дух горы явился! - вдруг воскликнул один из крестьян. - Это дух горы спас нас!

На горе за деревней стоял храм духа горы. Местные охотники часто ночевали там, заодно подметали и ухаживали за святилищем. И теперь они поняли - разве даос не был похож на того самого духа?

- Дух горы увидел наши страдания и спустился, чтобы помочь!

Староста поднялся и громко объявил:

- Сегодня все пережили беду, идите отдыхать! Через пару дней я возглавлю сбор средств - мы обновим статую духа горы и отстроим храм! Отныне мы будем вечно чтить его милость!

- Ну что, товарищ, насмотрелся? - холодно произнес Цю Ибо.

В воздухе материализовался последователь пути. Тот поспешно поклонился:

- Простите, старший! Я не хотел подглядывать!

- Вряд ли ты осмелился бы. - Цю Ибо поправил рукав, его лицо выражало милосердие, но в глазах читалась сталь. - Тогда чего же ты ждешь?

Последователь горько усмехнулся, склонившись еще ниже:

- Благодарю старшего за спасение моих кровных родственников. Я удаляюсь.

- О? - Цю Ибо поднял бровь. - Объясни.

- Два дня назад я почувствовал тревогу и, сделав расчет, узнал, что моя земная семья в опасности. Я поспешил сюда... Если бы не вы, сколько бы их погибло? Я обязан вам благодарностью.

Цю Ибо кивнул:

- Раз уж мы связаны судьбой, останься... Я вижу, ты уже достиг уровня цигун, еще шаг - и сможешь задаться вопросом о строительстве основы. Пора оставить мирские узы.

- Благодарю за наставление.

- Я жду тебя в храме духа горы.

Последователь замер, но даос уже исчез. Он почесал затылок, думая: «Чему быть, того не миновать». Глядя на своих земных родственников, он почувствовал, будто что-то понял... но что именно - так и не уловил.

Старая женщина, дряхлый старик... пятая сестра, третий брат... Десятки лет пролетели, и вот они уже на краю могилы. Он вздохнул, и невидимая сила потянула его вниз, к земле.

Цю Ибо изначально хотел наслать град, но градины, хоть и малы, слишком опасны - могли пострадать и жители. Вспомнив, что он все-таки принял их воду (хоть и не нуждался в ней), он решил: раз уж взялся за гуж... и вызвал гром. Его слова о «капле добра» были обращены к Небесам - мол, я не просто так убиваю, я возвращаю долг.

А вот появление последователя стало приятным сюрпризом.

Наличие последователя - хорошо. Значит, добрые дела действительно окупаются.

Хорошо, что тот был лишь на уровне цигун - с такими проще договориться.